

Цикл
Игоря Сорокина
ФЛАГМАН ФЛОТИЛИИ

Выжить вопреки
Тендровский узел

Игорь Сорокин

ТЕНДРОВСКИЙ УЗЕЛ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С65

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 139

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С65 Сорокин, Игорь Владимирович

Флагман флотилии: Тендровский узел: роман / Игорь Сорокин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-110740-6

Наш современник, морской офицер, попадает в сознание командира монитора «Ударный», корабля Дунайской флотилии, который в августе 1941 года должен пойти на дно вместе со всем экипажем после бомбардировки самолетами люфтваффе. Флотские реалии и традиции, человеческие страсти и амбиции, верность и предательство, секретные знания и технологии XXI века — всё это поставлено на кон, чтобы выиграть и вырвать у Судьбы шанс на выживание...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-110740-6

© Игорь Сорокин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЧАСТЬ I

Глава I РАЗВЕДОТЧЕТ

Кузнецов Николай Герасимович — это был первый нарком ВМФ, самый молодой нарком Советского Союза, кадровый морской командир, выпускник советской военно-морской системы образования, сделавший головокружительную карьеру как администратор. Выпускник военно-морского училища имени Фрунзе, он с матроса Северодвинской флотилии дослужился до звания адмирала флота Советского Союза (высшего флотского звания).

В одной из курсантских характеристик отмечалось следующее: «Очень способный, общее развитие хорошее. Выдержан. Спокоен. Инициативен. Здоров. Выправка хорошая. Специальная подготовка отличная. Политическая подготовка хорошая. Будет хорошим артиллеристом».

Командовал крейсером «Червона Украина»¹, на котором под его руководством и при деятельном участии была разработана система боевой готовности одиночного корабля, отработан метод

¹ В конце 1933 года.

экстренного прогрева турбин, позволивший готовить турбины вместо четырех часов пятнадцать–двадцать минут, отработаны стрельбы главного калибра на самых больших скоростях хода крейсера и на предельной дистанции обнаружения цели.

Позднее нововведения были приняты на всех флотах СССР. На крейсере начато движение «Борьба за первый залп». Чисто артиллерийское понятие «первый залп» превратилось в общеслотовое, стратегическое, позволившее значительно повысить боеготовность соединений ВМФ. Впервые артиллеристы стали использовать самолет для корректировки стрельбы по невидимой цели. В газете «Красный флот» отмечалось: «На флоте многие заговорили о методах организации боевой подготовки “по системе Кузнецова”».

В августе 1936 года он был отправлен в Испанию военно-морским атташе и главным военно-морским советником. За год заграничной командировки в нем проявились качества не только военно-морского командира, но и ответственного дипломата и разведчика.

Именно окунувшись в среду войны (дипломатии с использованием силы), простой открытой дипломатии (легче ее назвать — официальной), столкновения интересов разведок, как своей страны и союзников, так и противников и нейтралов, Кузнецов получил практические знания по геополитике и роли в ней флотов и генеральных штабов и их разведок.

Флотский командир вдруг стал своим среди деятелей от политики (партийных лидеров), дипломатов (политиков международного уровня) и разведчиков (а что такое за должность военноморского атташе, как не должность главного регионального флотского разведчика).

Гениальный флотский командир стал участником и гением политической игры. А разве возможна политическая деятельность без информации, получаемой от имеемых в подчинении разведывательных структур. И как итог — карьерный рост со входом в ближний круг Вождя народов в течение двух лет.

Молодой и амбициозный флотский командир получил в управление не просто флот, он получил еще и инфраструктуру, необходимую для его функционирования, и огромное количество заинтересованных во флотских заказах промышленных предприятий и их руководителей.

Корабль — это сложное инженерно-техническое сооружение, предназначенное для ведения боевых действий на воде. Для его постройки необходимо не просто желание какой-то личности что-то построить. Надо еще иметь производственные мощности и научные кадры, способные воплотить это в жизнь. А еще нужны деньги, и не просто деньги, а огромные деньги, невероятно огромные деньги. А эти деньги есть только в одном месте — в налогах и, соответственно, в расходах государства (государственном бюджете).

Одной из самых главных тайн царской России была цена одного выстрела броненосца типа «Потемкин» — стоимость коровы. Да, в Цусимском сражении русские броненосцы стреляли по противнику снарядами, соизмеримыми по стоимости с крестьянской коровой того времени.

Например, на заводе имени Кирова в Ленинграде в сентябре 1938 года был построен и сдан в эксплуатацию корабль водоизмещением 9436 тонн (крейсер «Киров»). Полный запас топлива — 1310–1660 тонн мазута. В том же Ленинграде завод имени Кирова производил всем известные танки типа KB-1 (весом 47,5 тонны, полная заправка — 595–610 литров солярки).

Тут же можно решить, что выгоднее строить предприятию: три года один крейсер или как альтернативу ему (по весу изделия) — почти 200 танков. Любой промышленник скажет — крейсер. Он просто стоит дороже на несколько порядков (больше нулей) как минимум. Здесь и цена железа, к примеру (чем толще броневой лист, тем он дороже стоит), и стоимость оборудования: от орудий (уникальных калибров и цен) и боеприпасов к ним до современных систем управления вооружением и кораблем, а также стоимость внутренних коммуникаций, судовых двигателей (ну просто намного дороже стоят), и прочее-прочее, и так далее, и тому подобное. В конце концов, это загроможденность предприятия не на несколько месяцев, а на годы, и все это дает деньги. Ну что такое для промышленников (директоров и наркомов) даже тысяча танков

типа КВ против серии крейсеров в постройке и общей загруженности промышленности государства в целом.

Во все времена государство, вкладывая деньги в судостроение, добивалось невиданных темпов развития: начиная от Петра Великого, «заставившего» купцов строить корабли государству, чем их «чуть ли до разорения не довел», а получилась в итоге империя и отнюдь не бедное, разоренное купечество. Тогда ведь один линейный корабль вмещал в себя восемьдесят пушек. А пушки в те времена соизмерялись как одна пушечка к тысяче пикинеров. Исходя из того, что в полку было около четырех тысяч пикинеров, можно представить, сколько же стоил государству такой кораблик, а также сколько подрядившиеся на его постройку купцы и прочие допущенные к кормушке личности имели от его постройки прибылей.

Так и Сталин, создав и начав воплощать в жизнь крупнейший план постройки военно-морского и торгового флота, смог заставить возродиться всю промышленность, и горнодобывающую промышленность в частности, лежащего в развалинах государства. Заказов флота было так много, что начали строить баржи и даже плавдоки из бетона. Один из таких плавдоков при эвакуации из Одессы был потоплен в 1941 году недалеко от Очакова, а там же — только на Кинбурнской косе — до сих пор корпус баржи с железобетонным корпусом возвышается над водой и используется рыбаками.

А что уж говорить о танковом производстве. Разве можно было сравнить тоннаж судостроения кораблей и число танков или самолетов того времени, выпускаемых в Советском Союзе. Армии доставались крохи с общего пирога.

Очень интересен вопрос заправки крейсера «Киров» и нескольких танковых корпусов тяжелых танков. Полная заправка крейсера, то есть 1 660 000 литров, могла дать движение 2 767 танкам типа KB-1 (не легким танкам, а тяжелым). Это количество соответствует тем четырем танковым корпусам Советского Союза, оставшимся в полях Львовщины в конце июня 1941 года (составленным из легких, средних и небольшого количества тяжелых танков).

Так что нарком ВМФ Советского Союза был отнюдь не свадебным генералом типа наркома легкой промышленности. Это был фактически представитель всего тяжелого, промышленного и точного машиностроения Союза и ее научной элиты. Он давал кормиться промышленной элите страны на таком уровне, что любое его неудовольствие немедленно могло отразиться на процветании отрасли или промышленного округа области и края. За некачественные поставки или брак виновного ждал расстрел, что и произошло с главным строителем крейсера «Киров». Оборудование для судостроения и систем вооружения, закупаемое за рубежом, превращало золотой поток из Советского Союза в такие размеры, что дипломаты просто не могли оказаться безучастными к деятельности

отечественного судостроения. Ничего, что строящиеся корабли можно было никогда не использовать. Одно их содержание позволяло загрузиться Министерству легкой промышленности на пятьдесят процентов. Металлургия, горнодобывающая промышленность и транспорт, обеспечивающий их функционирование, также зависели от заказов флота.

Все мы знаем про Днепрогэс и про электрификацию всей страны. Но это так, прикрытие (легенда). На самом деле эта гидроэлектростанция в Украине обеспечивала электроэнергией Донецко-Криворожский промышленный район, позволив создать на основе Днепрогэс в Запорожье металлургический, химический и машиностроительный промышленный комплекс. И почти все железо из этого района шло на кораблестроение, не зря же для гражданского флота строили плавсредства из железобетона.

Такие деньги, которые крутились в наркомате Военно-морского флота, многим в руководстве Красной Армии и не снились. А кто выдвигался в депутаты всех уровней Советов и прочих депутатских формирований государства — директора и их заместители от предприятий страны.

В других странах было что-то еще более совершенное. Не зря же Франц Гальдер упоминает, что Гитлер принимал решения не с Генеральным штабом вермахта, а по итогам служебных записок Эриха Редера — главнокомандующего кригсмарине (ВМФ Германии).

Этот командующий смог в течение длительного времени оградить ВМФ от нацистского влияния, старался сохранить кастовость офицерского корпуса, настаивал на том, чтобы на флоте не было агентов гестапо. По делам флота Редер был способен вступить в конфликт с самим фюрером, даже если это было очень рискованно. В 1938 году он заявил Гитлеру, что «если война начнется в течение двух лет, то флот к ней будет не готов».

Семнадцатого января 1939 года адмирал Редер представил Гитлеру план «Z», направленный на усиление флота и рассчитанный до 1947 года, который Гитлер одобрил 27 января. План предоставлял флоту абсолютные преимущества перед вермахтом и люфтваффе.

Сталин, введя в свой круг молодого, умного, инициативного и способного управлять различными руководителями от флота и промышленности Кузнецова, смог в одно мгновение заручиться поддержкой многочисленного промышленного лобби Советской страны. И не просто промышленников, а еще и активных депутатов и управленцев разных уровней. Силловые структуры, аппарат контрразведки и разведки флота, полностью независимые от армии и НКВД, также оказались в руках ставленника Вождя.

В командировке в Испании было огромное количество военспецов от Советского Союза, но только единицы, такие как Кузнецов, смогли показать свою зрелость и преданность стране Советов и лично Сталину.

Где они, те герои Испанской войны, и почему они не проявили себя в боях Великой Отечественной войны? Это одна из самых удивительных загадок того времени. Известно множество асов германского люфтваффе, начинавших воевать в небе Испании, а у нашего отечества только Александр Покрышкин, начавший воевать в Молдавии, смог сравниться с ними в количестве сбитых самолетов. Думаю, что этот вопрос должен уточниться позднее.

А сейчас важнее Кузнецов. Кто он, как смог так быстро выходец из семьи казенных крестьян сделать столь головокружительную карьеру.

Ответ прост — он гений, волевой человек и мечтатель.

Вот еще одна его характеристика: «Развитие выше среднего. Курс усваивает легко. Решителен, выдержан... Говорит коротко, толково, командирским языком... Сжато и грамотно излагает мысль письменно...»

В то время подняться так быстро в окружение Вождя народов человек, не умеющий правильно оценивать информацию и не умеющий ее использовать, просто оставался в «болоте» посредственностей, окружающих разного рода мелких чиновников.

И сейчас этот тридцатисемилетний руководитель флота Советского Союза держал в руках папку с одним из бесчисленных и обыденных, по итогам флотских походов, разведотчетов командиров кораблей, вернувшихся из похода. Но это был не

просто разведотчет — это была настоящая информационная «бомба», вчитавшись в суть которой, начальник разведотдела Черноморского флота покрылся холодным потом, почти мгновенно переслал его наркому ВМФ, минуя свое черноморское начальство. Только семь человек оказались информированы о сути распечатки отчета командира монитора «Ударный» капитан-лейтенанта Прохорова.

Кузнецов в компании близких людей Вождя смотрел составленный в течение суток и пересланный в Кремль документальный фильм о воинах — дунайцах, бьющих врага на его территории. Снятые с самолета кадры, показывающие рейд порта Галац, на котором мониторы Дунайской флотилии расстреливают суда и рейд одного из крупнейших городов Румынии. Заснятые кинооператором дымь пожаращ, взрывы разрывов снарядов на набережной и торчащие из воды корпуса утонувших судов наглядно показывали мощь и силу атаки кораблей Краснознаменного Флота. Торжественное захоронение и почтение памяти погибших, чествование выживших моряков флотилии, отснятое в Измаиле, вдохновляло страну на подвиг. Вот захваченные краснофлотцами мониторы — крупным планом и в нескольких ракурсах показаны в киноленте. Да, кинооператор и политуправление явно смогли создать прекрасный фильм. Ничего, что мониторы в Галаце были под управлением чуть более часа и потом потоплены экипажами, а мониторы на киноленте захвачены на сотню километров южнее.

Это не главное. Главное, что они есть и могут сойти за тех, что были на рейде Галаца. Стране нужны герои, и она их увидела.

Рядом сидящие Лаврентий Павлович Берия и Климент Ефремович Ворошилов нет-нет да бросали при просмотре фильма взгляды в сторону молодого наркома — единственного, кто может уже чем-то похвалиться в этой начавшейся войне. Потерян Минск, западная группа войск в котле, по Западной Украине танкисты Вильгельма Кейтеля победным маршем идут к Киеву.

Да, лавры победителя так близки и, казалось бы, заслужены. Но листок в папке для доклада, с того же района, с тех же мониторов, что отражены в киноленте, намного информативнее и опаснее, чем бой в Галаце.

С 29 июня по 1 июля прошло чуть более двух суток.

События на Дунае в ночь с 29-го на 30 июля оказались важнее утренних стрельб на рейде Галаца. И теперь Кузнецову по итогам просмотра фильма придется докладывать Вождю отнюдь не радостные вести с Дуная.

Согласно разведотчету, предоставленному капитан-лейтенантом Прохоровым — командиром призовой команды, захватившей румынский монитор, на корабле при захвате обнаружился смертельно раненный представитель флотской разведки Германии, который ради прекращения мучений рассказал шокирующую информацию. Заехавший для ночевки в каюте монитора германский морской